

3. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / Иссерс Оксана Сергеевна. — М.: Изд-во УРСС, 2003. — 228 с.
4. *Карчевская Е. С.* Архетипы в кинематографе: культурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. Спец.: 10.00.01 / Карчевская Кристина Сергеевна. — С. Пб., 2010. — 25 с.
5. *Козырева М. Н.* Введение в изучение английского речевого голоса (голособразования) / Козырева Мария Николаевна. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 97 с.
6. *Кузнецова Е. А.* «Ораторская маска в судебной защитительной речи» (на материале выступлений Ф. Н. Плевако): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецова Евгения Алексеевна. — Барнаул, 2004. — 204 с.
7. *Лисичкина И. О.* Просодична організація англомовного дискурсу реклами (експериментально-фонетичне дослідження на матеріалі британської телевізійної реклами): Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Лисичкіна Ірина Олександрівна. — К., 2005. — 26 с.
8. *Никитина С. В.* Национальная специфика текста промышленной рекламы (на материале русскоязычных и англоязычных периодических изданий по вычислительной технике): Дис. ... канд. филол. наук / Никитина Светлана Валентиновна. — Воронеж, 1998. — 28 с.
9. *Попова Е. С.* Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте / Попова Елена Сергеевна // Известия Уральского государственного университета. — 2002. — № 24. — С. 276–288.
10. *Попова Е. С.* Рекламный текст и проблемы манипуляции: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Спец. 10.02.01 — русский язык / Попова Елена Сергеевна. — Екатеринбург, 2005. — 27 с.
11. *Чумичева Н. В.* Копирайтинг и рекламная суггестия: алгоритмизация творчества: Автореф. ... дис. канд. филол. наук / Чумичева Нелли Викторовна. — Ростов-на-Дону, 2009. — 22 с.
12. *Шпильман М. В.* Коммуникативная стратегия «речевая маска»: на материале произведений А. и Б. Стругацких: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 — русский язык / Шпильман Марина Владимировна. — Новосибирск, 2006. — 229 с.
13. *Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь латинских крылатых слов / Бабичев Николай Тихонович, Боровский Яков Маркович. — М., 1998. — 468 с.

И. А. Евдокимова

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ МАСКИ ДРУЖЕСКОГО СОВЕТЧИКА В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

В статье рассматривается рекламный дискурс, подходы к изучению речевых масок, в частности виды масок на телевидении. Исследуются просодические средства повествовательных, вопросительных и побудительных предложений, которые способствуют передаче маски дружеского советчика.

Ключевые слова: рекламный дискурс, маска дружеского советчика, просодические средства.

I. A. Yevdokimova

PROSODIC MEANS OF EXPRESSING OF FRIENDLY ADVISER SPEECH MASK IN TV ADVERTISEMENTS

The article deals with advertisement discourse, approaches to the analysis of speech masks, namely the speech masks on TV. The author analysis of prosodic means of statements, questions and commands forming the mask of a friendly adviser.

Key words: advertisement discourse, mask of friendly adviser, prosodic means.

УДК 81'276.6'367.32:62:82-991

Ю. М. АНТОНЕНКО

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ В ЖАНРЕ НАУЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ

В статье очерчена перспектива раскрытия специфики проявления и способов реализации отрицательной оценочности в жанре научной рецензии как составляющей процесса научной коммуникации. Отрицательные оценочные суждения в жанре научной рецензии рассматриваются с позиций коммуникативно-прагматического подхода к изучению речевых жанров.

Ключевые слова: отрицательные оценочные суждения, речевой жанр, научная рецензия, научная коммуникация, коммуникативно-прагматический подход.

Современный подход к изучению жанров речи как прагматически направленных форм речевого действия, представленный в жанроведении в работах таких ученых как Т. В. Шмелева, В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина, Ф. С. Бацевич, Ст. Гайда, М. Н. Кожина, Е. А. Селиванова, делает возможным рассмотрение вопроса о специфике использования вторичных речевых жанров научного общения в новом коммуникативном ключе.

Жанр научної рецензії грає важливу роль в процесі формування і розвитку научного дискурсу в значительній ступені завдяки своїй оціночній направленості, дозволяючій на основі глибокого аналізу не тільки висказати об'єктивну оцінку новому знанню, но і сприяти просуванню інформаційного явлення к більш широкому адресату, а також сформувати обосноване оціночне мнение о нем, що і являється головною задачею рецензента [3, с. 561].

Исследование данного речевого жанра в русле жанроведческого подхода предоставляет возможность расценивать жанр научной рецензии как сложную коммуникативно-когнитивную модель, в рамках которой для успешного выполнения коммуникативной цели жанра задействуется целый комплекс прагматических установок и когнитивных средств, направленных, в частности, на реализацию в тексте рецензии категории оценок в виде оценочных суждений. Следует отметить, что входящий в состав рецензии информативный компонент не только выполняет репрезентативную функцию, но и способствует достижению коммуникативной цели жанра — формированию оценочного мнения о рецензируемом тексте, так как именно на его основе выводятся оценочные суждения.

Вопросы актуализации категории оценок в речевой деятельности, а также способы ее языковой экспликации представлены в ряде научных работ Н. Д. Арутюновой, Е. А. Баженовой, Т. В. Бондарко, М. П. Брандес, Н. В. Данилевской, Е. М. Вольф, Т. А. Космеды. Исследователь Н. В. Данилевская, предметно изучив проблематику, склонна рассматривать категорию оценок как составляющую всех высказываний в научном тексте, поскольку последний создается на основе «сознательного выбора автором именно такого, а не иного суждения, которое как нельзя лучше участвует в обосновании какого-либо компонента знания в данном фрагменте текста» [2, с. 23].

Приведенное утверждение, ориентированное на коммуникативно-прагматический подход к анализу языковых явлений, позволяет интерпретировать категорию оценок как предельно широкое понятие, формирующее коммуникативную цель адресанта и определяющее жанровую специфику научной рецензии. Следовательно, категория оценок является не только жанрообразующим фактором научной рецензии, но и основным способом экспликации языковой личности говорящего, так как коммуникативная стратегия рецензента строится на основе категории оценок и тесно связана с выбором оценочных средств. В связи с этим нами была поставлена цель — проследить конкретные проявления негативной оценок в текстах рецензий, опубликованных в журнале «Вопросы языкознания». Материал для исследования был выбран сознательно, так как данное издание является одним из наиболее авторитетных.

Написание научной рецензии является оценочным процессом проверки соответствия научного текста определенным стандартам формы и содержания работ такого рода, принятым в данном научном сообществе. Научная рецензия призвана определить место рецензируемого текста в научном дискурсе на основе объективного оценивания новизны проведенного исследования, возможности применения полученных в ходе работы результатов в научной жизни, соблюдения правила преемственности научного знания, соответствия данной работы требованиям используемого жанра.

Поставленная перед автором научной рецензии задача требует реализации в тексте рецензии как положительных суждений о рецензируемой работе, так и наличия отрицательной оценки, что коррелируется с требованием объективности изложения. Использование негативной оценок является частью коммуникативной стратегии рецензента и обусловлено жанровыми особенностями научной рецензии.

Принятые в научном сообществе правила общения, тесно связанные с прагматической установкой на «положительную вежливость», направленную на «смягчение отрицательного воздействия критических утверждений, обычно ассоциирующихся с данным жанром» (перевод автора — Ю. А.) [5, с. 145], обуславливают специфику реализации отрицательной оценок в жанре научной рецензии.

Отрицательные оценочные суждения могут быть оформлены в рассматриваемых текстах как имплицитно, так и эксплицитно.

Для выражения отрицательной эксплицитной оценки в тексте рецензии используются специальные языковые средства — слова с соответствующим значением, особые типы предложений, стилистические ресурсы, клишированные конструкции: *Подобный взгляд кажется в высшей степени искусственным* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 125); *Всё это делает книгу Клаксона сомнительной и в смысле её педагогической пользы* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127); *Автор явно забывает об особом фонологическом положении закрытого слога в древних индоевропейских языках и не делает из этого никаких должных выводов* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 125); *Факты языка рассматриваются в основном сами по себе, без демонстрации какой бы то ни было филологической работы* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127); *Помимо этого, книга Клаксона изобилует многими частными погрешностями, ошибками и*

опечатками (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 126); *На с. 204 без оговорок утверждается, что в русском языке есть слова золва и ятры. Вообще, знания, получаемые нами из книги Дж. Клаксона, выглядят какими-то уж слишком вторичными* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127); *Читатель практически не найдёт мест, где бы автор внятно и доказательно высказывал свою позицию по тому или иному вопросу* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127); *Грубым упрощением кажется отождествление балтославянского циркумфлекса с краткостью* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 143).

В процессе анализа фактического материала было замечено, что использование отрицательных оценочных суждений, выраженных в тексте рецензии эксплицитно, не носит системного характера, что обусловлено коммуникативными правилами, установленными в научном сообществе. Соблюдение правила кооперации, введенного в научный обиход Г. П. Грайсом [1], предполагает наличие в рецензии клишированных высказываний как сложного коммуникативного целого, содержащих общую положительную оценку и отрицательную характеристику отдельных положений текста, завершающих текст рецензии. Это помогает минимизировать воздействие отрицательной оценки, сохранить дипломатический тон рецензии. Вместе с тем важно признать, что «такие положительные комментарии, завершающие рецензию, не преобразовывают общую отрицательную оценку работы в положительную» (перевод автора. — Ю. А.) [4, с. 148]: *Несмотря на все высказанные возражения, следует признать, что книга в целом написана в образцовом стиле, прекрасно построена и предельно логична. Демонстрируемой в работе научной эрудиции автора можно только позавидовать* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 124); *Таким образом, замечаний можно высказать немало, но они не должны заслонять от нас то, что авторы подготовили действительно фундаментальный труд* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 138).

Проведённые наблюдения свидетельствуют, что при общей тенденции к использованию положительных оценочных суждений о рецензируемом тексте, представленных в заключительной части рецензии, встречаются и отрицательные суждения, состоящие из содержащего общую негативную оценку клишированного высказывания и положительной характеристики отдельных положений текста: *Надо сказать, что внимание Дж. Клаксона к проблемам ностратики выгодно выделяет его книгу на фоне многих других, однако внимание это оказывается чрезвычайно поверхностным* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 125).

В некоторых случаях в заключительной части рецензии, дающей положительную оценку работы в целом, может содержаться общий отрицательный вывод о значимости данного исследования для научной среды: *Они (сложившиеся специалисты. — Ю. А.) легко заметят ошибки и неточности, обратят внимание на то, что сведения, получаемые из книги, неполны, но также найдут и что-то новое для себя. Но будущим специалистам книга Клаксона, к сожалению, мало пригодна. Так получается, что она лишь отчасти оправдывает своё название* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127).

Имплицитная оценка формируется автором в контексте высказывания, который, апеллируя к специальным и фоновым знаниям адресата, косвенно выражает оценочное суждение. К данной форме чаще всего прибегают в случаях необходимости выражения отрицательных суждений и заключений, что позволяет, с одной стороны, избегать категоричности изложения, а с другой, способствует выполнению основного требования, предъявляемого к текстам такого рода, — объективности изложения. Такие имплицитные средства делают возможным представить негативную оценку как личное мнение рецензента, которое может не совпадать с мнением других участников научного дискурса: *Сосредоточимся на той концепции, которую можно «реконструировать» при чтении рецензируемой монографии, отличающейся отмеченной нами свободой изложения и рыхлостью композиции* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 154); *На наш взгляд, для такой реконструкции нет достаточных оснований* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 159); *Тезис же о флексии как показателе отсутствия субъекта, на наш взгляд, недостаточно обоснован* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 159); *На наш взгляд, латинский имперфект здесь остался все же необъясненным* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 166); *Правда, примеры, приводимые автором на первую из этих стратегий, не кажутся мне убедительными* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 166); *Мы уже отмечали отсутствие ряда, на наш взгляд, важных и показательных статей* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 136).

Для жанра научной рецензии характерным является высказывание автором отрицательных оценочных суждений с рекомендациями и пожеланиями, оформленных конструкциями с модальностью сослагательности: *Вероятно, следовало бы специально оговорить критерии, которые кладутся в основу классификации семантических категорий* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 171); *Корректнее было бы говорить о прагматических формах* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127); *Тем не менее, стоило бы дать краткий обзор*

(ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 131); *Поскольку в индоевропеистике уже 60—80 лет присутствует эта терминология, то желательно было бы использовать и эти характеристики в описании каждого деривата* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 132); *Иными словами, в словаре рассматриваемого типа хотелось бы видеть краткое описание индоевропейских суффиксов в их соотношении и развитии.* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 132); *Для корректности целесообразно было бы упомянуть и конкурирующие концепции* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 132); *Авторам рецензируемой книги можно бы порекомендовать высказать своё мнение по этому вопросу* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 134).

Отрицательные оценочные суждения часто используются в сочетании с суждениями, несущими положительную оценочность, что вызвано требованием избегать категоричности высказывания. Подобные конструкции располагаются в основной части рецензии: *Итак, оригинальный метод исследования Потье позволяет увидеть в новом свете многие языковые явления. Вместе с тем представляется, что роль ментальных операций в семантике языка несколько преувеличена* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 157); *Несмотря на спорность отдельных положений (отмеченных в нашей рецензии), строгий структурный метод реконструкции позволил автору сделать ряд ценных наблюдений и сформулировать свою концепцию глагола* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 163).

Авторами научных рецензий широко используются формы сравнительной степени имен прилагательных или их контекстуальные эквиваленты, позволяющие смягчить отрицательное суждение: *Отметим одну лёгкую непоследовательность в трактовке понятия контроля в разных разделах книги.* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 167); *Вместе с тем представляется, что роль ментальных операций в семантике языка несколько преувеличена* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 157).

При выражении имплицитной отрицательной оценочности важную роль играет использование вводных слов и противительных союзов: *Отметим, однако, спорность отнесения к парасинонимичным таким высказываний* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 156); *Однако есть факты, говорящие о том, что здесь были более сложные отношения.* (ВЯ. — № 1. — 1995. — С. 160); *Руководствуясь логикой Оландера, было бы естественно думать, что и производные ударялись либо на первом слоге, либо на окончании. Однако этому, конечно, противоречат факты* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 145); *Сразу замечу, что такой представительный корпус, безусловно, отвечает этой цели, но одновременно возникает вопрос о критериях и методологических основаниях отбора и интерпретации материала* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 129).

Отрицательная оценочность нередко может быть представлена в модальности недоумения: *Книга Шантрена есть в библиографии, странным и необъяснимым пропуском выглядит отсутствие классической работы Дебрунера* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 129); *В этой связи отметим и досадный пропуск в обсуждаемом словаре* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 131); *В этой связи досадно, что автор, видимо, не знаком с работой [Дыбо 2003], где довольно подробно говорится об этом* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 142).

Использование тех или иных средств выражения отрицательной оценочности, а также выбор способов и форм их сочетания находится в тесной взаимосвязи с поставленной перед рецензентом коммуникативной задачей и выбранной им коммуникативной стратегией: *Замечу в скобках, что мне совершенно неясно, что вдруг стало с подвижностью в атематических именах* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 144); *Неужели результаты «закона подвижности» совпали с результатами какого-то ещё (совершенно другого) «закона», определившего акцентную кривую атематических имен в индоевропейском? Если так, то это совпадение достойно удивления* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 144); *Более того, из текста Клаксона не следует даже того, что для работы компаративисту требуется знание древних языков; получается как раз наоборот, и даже набор греческих слов латиницей, причём не всегда последовательный, ещё более усиливает это впечатление* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 127); *Здесь же следует сказать, что список цитируемой в конце книги литературы вообще выглядит чрезмерно коротким и неполным (в сопоставлении, например, с [Семереньи 1980]), тогда как избранный автором подход требовал бы как раз обратного. Так получается, что заявленная «проблемность» служит скорее средством для оправдания пробелов в книге, нежели благородной цели* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 126); *Сразу оговорюсь, что такое категоричное утверждение (об исключительной архаичности греческого и древнеиндийского) на первой же странице не может не вызвать недоверия к дальнейшему изложению, т.к. содержит в виде посылки*

недоказанный тезис об исконной неподвижности ударения (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 141); *Вдобавок, следовало бы отметить и ту характерную особенность клаксоновского изложения, состоящую в том, что проблемы, рассматриваемые автором, далеко не всегда представляют собой сколько-нибудь строгую систему, оставаясь иной раз причудливой россыпью взаимопротиворечащих фактов* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 126); *Только во второй половине книги «дело дошло до дела»* (ВЯ. — № 2. — 2010. — С. 148).

В заключение необходимо подчеркнуть: жанр научной рецензии представляется перспективной областью для исследования категории оценочности в научном дискурсе с позиций современного жанроведения, так как является оценочным по своей прагматической направленности. Для научной рецензии характерно наличие оценочных суждений, содержащих в себе различную степень оценки рецензируемого текста с позиции автора. Задание такого рода, стоящее перед рецензентом, всегда предполагает наличие не только положительных суждений о научном труде, но и критических замечаний, что обусловлено экстралингвистическими требованиями объективности изложения. Подобные отрицательные суждения являются важной составляющей коммуникативной стратегии автора научной рецензии и в зависимости от выбора рецензентом степени воздействия на адресата могут быть выражены в тексте с помощью как имплицитных, так и эксплицитных языковых средств. При негативном оценивании положений рецензируемого текста автор чаще всего прибегает к смягчению категоричности высказывания, что продиктовано прагматической установкой на «положительную вежливость». При анализе научной рецензии категория оценочности выступает как предельно широкое понятие, так как является одним из жанрообразующих факторов. Она направлена на выражение объективного мнения о рецензируемой работе и реализуется в тексте рецензии в форме оценочных суждений. В то же время, в выборе средств для создания оценочных суждений, обусловленном коммуникативной целью и задачей, раскрывается языковая личность автора научной рецензии.

1. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз. / Общ. ред. Е. В. Падучевой. — М.: Прогресс, 1985. — С. 217—237.
2. *Данилевская Н. В.* Научный текст как динамика оценочных действий / Н. В. Данилевская // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2009. — № 2. — С. 20—28.
3. *Культура русской речи:* Энциклопедический словарь-справочник / Под. ред. Л. Ю. Иванова и др. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 840 с.
4. *Belcher D.* Academic Writing in a Second Language: Essays on Research and Pedagogy / D. Belcher, G. Braine. — Norwood, NJ: Ablex Publishing Corporation, 1995. — 410 p.
5. *Gea Valor M. L.* A Pragmatic Approach to Politeness and Modality in the Book Review / M. Lluïsa Gea Valor. — Valencia: Universitat de Valencia, 2000. — 170 p.

Ю. М. Антоненко

НЕГАТИВНІ ОЦІННІ СУДЖЕННЯ В ЖАНРІ НАУКОВОЇ РЕЦЕНЗІЇ

У статті окреслена перспектива розкриття специфіки виявлення і засобів реалізації негативного оцінювання в жанрі наукової рецензії як складової процесу наукової комунікації. Негативні оцінні судження в жанрі наукової рецензії розглядаються з позицій комунікативно-прагматичного підходу до вивчення мовленнєвих жанрів.

Ключові слова: негативні оцінні судження, мовленнєвий жанр, наукова рецензія, наукова комунікація, комунікативно-прагматичний підхід.

Yu. M. Antonenko

THE NEGATIVE VALUE JUDGMENTS IN GENRE OF SCIENTIFIC REVIEW

The author describes the way of negative evaluation data in genre of scientific review as a component of scientific communication process. The negative evaluative judgments are examined from the point of view of communicative-pragmatic approach to the speech genre.

Key words: negative value judgments, speech genre, scientific review, scientific communication, communicative-pragmatic approach.